"Почему ты поцеловал руку Бейонсе?" - Баффи обратилась ко мне неожиданно. Она была почти вежлива.

"Я сделала что-то не так?" - спросил я.

"Это не то, чего я ожидала от тебя", - она пытливо посмотрела на меня. "Ты поцеловал мне руку, но я поняла, что ты считаешь это ошибкой".

"Ты также ведешь себя агрессивно с другими новыми сотрудниками, - усмехнулась она, - но при этом ты не подлизываешься, что было видно вчера". Такой покорный жест в адрес Бейонсе на тебя не похож, если только ты не стремишься к звездам".

"Как насчет того, чтобы считать это спонтанным проявлением уважения?" Я посмотрел на нее.

"Кроме того, я даже не знаю, за что она отвечает", - пожал я плечами. "Мне захотелось это сделать, вот я и сделал".

"Что ж, я впечатлена", - улыбнулась Баффи. "Не хочешь сходить куда-нибудь пропустить стаканчик-другой после работы?"

"Это против правил", - напомнил я ей.

"Я не скажу, если ты не скажешь", - подмигнула она.

"Так поступать неправильно, я знаю, что это неправильно, и это главное", - объяснил я.

"Это действительно важно для тебя?" - она снова начала читать мои намерения.

"Да. Для тебя это тоже должно быть важно", - сказал я.

"Интересно", - и на этом все закончилось. Я не заслуживал ни ответов, ни объяснений.

После того как тарелки были убраны, а все следы подчищены, встреча продолжалась еще два часа. Причина, по которой они не хотели, чтобы об этом стало известно всему миру, была ясна. Они, очевидно, занимались убийствами, рабством и незаконной генной инженерией. Это было в их хорошие дни. Я держался в тени и надеялся, что мне удастся выбраться из здания целым и невредимым - до окончания встречи.

Когда мы вышли в просторный коридор, судьба распорядилась иначе. Меня послали вперед, чтобы забрать какую-то посылку, которую один член совета принес для другого. Четыре женщины передо мной - две старшеклассницы и две младшеклассницы - внезапно

остановились, чтобы поделиться какой-то шуткой. Я остановился. Две женщины, идущие позади меня, не остановились, толкнув меня на индийскую младшую.

Я тут же отступил назад и извинился. Она повернулась и выглядела рассерженной. Ее ответный удар застал меня врасплох. Ругаясь по-хеттски, она назвала меня бычьей ягодицей, а затем отскочила, чтобы ударить меня еще раз. Я сделал полшага назад.

"Кто-нибудь, пожалуйста, позвоните 9-1-1?" - объявил я громким, четким голосом. "Эта женщина только что напала на меня". Я молился, чтобы, когда собрание закончится, они снова притворились людьми.

Сначала никто ничего не сделал. Разговор затих. Даже Баффи не выглядела так, будто собирается прийти мне на помощь. Такова жизнь. Младшая индианка лукаво улыбнулась и запустила свою пощечину. Помните, в первый раз ее бэкхэнд застал меня врасплох. Она замахнулась, я блокировал, затем нанес два легких удара в подбородок. Она упала, ошеломленная.

Единственным оставшимся звуком было мое движение. Я вытерся о пояс, перевернул маленькую принцессу на живот и завел обе ее руки за спину.

"Что ты делаешь с моим *****!" - закричал старший индеец. Я начал связывать запястья младшей, пытаясь понять, что означает этот термин. Я догадался, что это "ученик", или что-то близкое к этому.

"Твое нежелание подчиняться законам страны, в которой ты оказался, меня не касается", - я посмотрел на Индию-старшего. "Теперь я...", - только и успела вымолвить я, прежде чем она пнула меня. Я не имею в виду что-то вроде старушечьего топота. Нет, это был крутящийся удар ногой в плечо. Он должен был попасть мне в голову, но я почти вовремя увернулся.

Женщины отступили назад, чтобы дать нам место в коридоре для драки. Точнее, они освободили место, чтобы она могла надрать мне задницу. Я использовал бокс. Она использовала какой-то плавный, акробатический стиль боевых искусств, который я никогда раньше не видел. Она делала упор на удары ногами и перенаправление энергии. Я упал. Она начала развязывать своего спутника, пока я вставал.

Я набросился на нее, она поставила ногу мне на брюхо, затем нанесла удар ладонью по трахее и второй удар в лоб. Я снова упал, затем встал на четвереньки. На этот раз меня ждала Индия-старшая. Я слабо ударил по ней, она отбила мою руку в сторону, а затем врезала каблуком по затылку, отчего моя голова отскочила от пола. К несчастью для нее, у меня очень толстый череп.

Она наполовину повернулась к своей спутнице, когда я подполз к ней для нового наказания. Она раздраженно хмыкнула и нанесла удар ногой по моим ребрам. Бокс не сработал, и я перешел к бразильскому джиу-джитсу, моему второму лучшему стилю боевых искусств. Это удивило ее до смерти. Через десять секунд я уже готовился свернуть ей проклятую шею, когда

почувствовал, что остальные приближаются.

"Каэль!" - закричала Баффи. "Прекрати это сейчас же". Мое шестое чувство сработало. Я никак не мог победить в этой схватке своими мускулами. Я выбрал мозговой ответ. Я отпустил женщину и покатился прочь - прямо к ногам ближайшей женской группы. Вероятность того, что они тоже собирались наброситься на меня, была высока.

Они начали болтать о том, что собираются со мной сделать. Где-то в процессе Индия-старшая подошла и отхлестала меня ремнем, которым я связал Индию-младшую. Я слышал, как Баффи пыталась встать на мою сторону. Проблема была в том, что она не понимала по-хеттски и слишком хорошо осознавала, какой властью обладают женщины, толкающие ее.

Я всерьез задумался о том, чтобы открыть этим сучкам секрет, что я знаю их жаргон, когда услышал другой голос, кричавший на хеттском. Это была Катрина. Возмущение тем, что я сделал, и ликование по поводу того, что они собирались мне устроить, прекратилось. Президент - на самом деле Верховная жрица - Хайден Сент-Джон начала отчитывать Катрину. По сути, это было мое "время", и в том, что я вышел из-под контроля, была виновата Катрина.

"Каэль", - приказала Катрина, - "иди сюда прямо сейчас".

Я встал, потом остановился. На секунду, я думаю, они растерялись, но вскоре разозлились. Как ни странно, именно старший индеец пришел мне на помощь.

"Он не сможет добраться до нее, не пропустив вас, мои сестры", - сказала она по-английски. Они расступились, чтобы я мог проскользнуть мимо, что я и сделал.

"Ты доверяешь мне?" - обратилась ко мне Катрина. Я кивнул. "Встань на колени и оставайся рядом со мной, пока я не скажу тебе обратное". Не колеблясь, я опустился на одно колено рядом с ней.

"Каэль", - вмешалась Хайден в мое личное пространство. Я поднял на нее глаза. "Почему ты преклоняешь колени перед Катриной?"

"Она мой босс", - был полый ответ. Социальные аспекты их встречи дали мне лучшую идею.

"Катрина выбрала меня. Я чту это, следуя ее указаниям", - ответил я.

"Почему ты напала на Мади и Раду?" - допрашивал меня Хайден.

Это должны были быть младшая и старшая Индия, хотя кто из них кто, я не знала.

"Я не целовальник и не нарушитель закона", - сказал я ей. "Если бы я должен был позволить им

вести себя варварски, я уверен, Катрина или Баффи сказали бы мне".

"Варварство!" - огрызнулась младшая. "Я покажу тебе варварство, асс".

"Рада", - старшая положила руку на плечо своей подчиненной. Это сделало ее Мади.

"Попроси у них прощения", - приказал мне Хайден.

"Нет", - ответил я. Судя по виду толпы, я упустил свой последний шанс на свободу, а может быть, и на жизнь.

"Почему бы и нет?" - Катрина коснулась моего плеча.

"Они выставили тебя в плохом свете перед Хайденом", - я посмотрел на Катрину. "Я извинюсь, но только если они сначала извинятся перед тобой". Очевидно, никто не знал, что на это сказать.

"Нет, Каэль", - она погладила меня по голове, но при этом тепло улыбнулась, - "ты должен извиниться первым".

"Рад, я..." - начал я.

"Нет, сначала ты должен извиниться перед Мади", - приказала Катрина.

"Мади, я прошу прощения за то, что ударил твою спутницу, за то, что ударила тебя и повалила на пол", - я посмотрела вниз на ковер. Восточный мистицизм - это все о "благоговении". На этот раз мне не нужно было ждать, когда мои извинения будут приняты или отвергнуты.

"У этого есть дух, и он хорошо сражается", - сказала Мади на хеттском. "Катрина, отдай его мне, и не будет никакого отчета в этом прорыве".

"Баффи, что случилось?" - Катрина повернулась к своей работнице.

"Я не видела, в чем заключалось правонарушение, - ответила Баффи. Я была в ударе."

"Я толкнула его на Раду", - призналась одна из младших. "Мади и Рада остановились, мужчина был на побегушках. Он остановился, но я не заметил этого, пока не стало слишком поздно". Я постарался не выглядеть облегченным, потому что это было сказано и на мистическом хеттском языке.

"Это не имеет значения", - ворчала Рада (хеттский). "Самец тронул меня без разрешения,

поэтому я дала ему пощечину".

"Ты ударила моего самца?" - Катрина сказала холодным, угрожающим тоном - снова хеттский.

"Он не твоя собственность", - вздохнув, заявила Рада.

"Он - часть "Новой директивы", - огрызнулся Хайден. "Ты начала драку с самцом, участвующим в "Новой директиве", даже не спросив, почему он столкнулся с тобой?" О, Большая Мамочка была в ярости. Жаль, что они злились на хеттском.

"Он всего лишь самец", - заметила Мади.

"Мади, ты затеяла драку с самцом Катрины, зная, что в этом виновата твоя ученица. Что с тобой не так?" Хейден упрекнул ее. "Ты должна извиниться перед Катриной".

"Нет!" - настаивала Мади. "Мужчина должен был принять свои побои и извиниться".

Так было нехорошо говорить, и все окружающие меня дамы знали это. Хайден была Верховной жрицей. Может быть, не Богиней-Королевой, но она обладала наибольшим весом в этом кругу, а Мади хитро обошла это стороной. Это была отвратительная ситуация.

http://erolate.com/book/27/3513